

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽²¹⁾

осень — зима

2014

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Васубандху*. Абхидхармакоша («Энциклопедия Абхидхармы»), фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»). Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской* 5
- «Андхрамахабхарата». Книга II «О Собрании», глава 2. Предисловие, перевод с языка телугу и комментарии *Е.В. Таноновой* 27
- Фрагмент политического трактата в дуньхуанском учебном пособии Дх-11656. Перевод с китайского языка, исследование и комментарии *И.Ф. Поповой* 41
- Сарасина Гэндзо*. Айнун дэнсэсю. («Собрание айских легенд»). Предисловие, избранные переводы с японского языка и комментарии *Е.Е. Уэжинина* 56

ИССЛЕДОВАНИЯ

- З.А. Юсупова*. «Диван» курдского поэта Джафаи (на диалекте горани). Грамматическое описание 80
- И.В. Богданов*. Понятие «статус» в Египте Древнего царства 99
- И.С. Гуревич*. «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов»: внутренний мир языка памятников 108
- С.Л. Невелева*. О типологии древнеиндийского эпоса 117

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.Ж. Скалигер 125
- О.В. Лундышева*. Фрагменты ксилографических изданий dhāgaṇī из коллекции ИВР РАН 153
- Ю.А. Иоаннисян*. Освещение религии бахаи и бабизма в научно-популярной литературе и прессе в России на стыке XIX и XX вв. 177

Наука — Восточная литература
2014

А.Г. Грушевой. Реформирование школ Палестинского общества в Сирии — проекты российских представителей и отношение к ним местного населения (по данным инспекции 1910 г.) 189

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Т.В. Ермакова. Коллекционирование буддийских рукописей в Индийском фонде Азиатского музея РАН (1850–1910) 201

С.Х. Шомахмадов. Ксилографы письмом сиддхам из коллекции ИВР РАН 212

С.Г. Елисеев. Русско-японские отношения и желательность русско-японского союза. Подготовка к публикации, введение и комментарии *А.А. Борисовой* и *С.И. Марахоновой* 222

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В.П. Иванов. XXXV Зографские чтения «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 г.) 243

О.М. Чунакова. Иранистический семинар «Фрейманские чтения» (Санкт-Петербург, 28 мая 2014 г.) 251

Ю.В. Болтач. Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (Улан-Удэ–Нарын-Ацагат, 13–16 июля 2014 г.) 256

А.А. Сизова. Научно-практическая конференция «К 250-летию института Пандито Хамбо-лам в России» (Санкт-Петербург, 15–18 сентября 2014 г.) 260

В.П. Иванов. Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Доклад *С.Х. Шомахмадова* (1 октября 2014 г.) 263

РЕЦЕНЗИИ

Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение = Death in Maharashtra: Imagination, Perception and Expression / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; рук. проекта и науч. ред. И.П. Глушкова. — М.: Наталис, 2012. — 816 с., ил. (*С.Л. Бурмистров*) 266

Gilgit Manuscripts in the National Archives of India. Facsimile Edition. General Editors: Oskar von Hinüber, Seishi Karashima, Noriyuki Kudo. Vol. I. Vinaya Texts / Ed. by Shayne Clarke. — New Delhi–Tokyo, 2014. — 80 pp. + 277 plates. (*С.Х. Шомахмадов*) 271

На четвертой стороне обложки:
Фрагмент санскритского
ксилографа из Хара-Хото.
Шифр SI 6576 (к статье
О.В. Лундышевой)

Йокота-Мураками Такаюки. Фтабатэй Симэй (Серия избранных биографий замечательных японцев). — Киото, Минэрува Сёбо, 2014. — 302 с. + vi. *ヨコタ村上孝之『二葉亭四迷くたばってしまえ』(ミネルヴァ日本評伝選)、京都、ミネルヴァ書房 (Кимура Такаси)* 273

Над номером работали:

ИНДЕКС

Т.А. Аникеева
А.А. Ковалев
О.В. Маждидова
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
А.Е. Танчарова
Е.А. Пронина

Содержание журнала «Письменные памятники Востока» № 2(11), 2009 — № 1(20), 2014. Сост. *Т.А. Пан* 276

IN MEMORIAM

Сергей Григорьевич Кляшторный (1928–2014) (*И.В. Кульганек, И.В. Кормушин, Д.М. Насилов*) 292

Т.В. Ермакова

Коллекционирование буддийских рукописей в Индийском фонде Азиатского музея РАН (1850–1910)¹

Статья посвящена реконструкции периода наиболее интенсивного пополнения коллекции буддийских рукописей Индийского фонда Азиатского музея (ИВР РАН) — второй половине XIX — началу XX в. Предпринятые автором библиографические и архивные изыскания позволили прояснить историю коллекций Д. Райта, Н.И. Воробьева, установить обстоятельства пополнения Индийского фонда рукописями, предоставленными Азиатскому музею С.Ф. Ольденбургом и Ф.И. Щербатским. В результате исследования установлена роль Академии наук в процессе пополнения индийских коллекций Азиатского музея в указанный период.

Ключевые слова: Азиатский музей, Индийский фонд ИВР РАН, Д. Райт, Н.И. Воробьев, С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатской.

Восстановление истории коллекционирования индийских буддийских рукописей в России представляет актуальную задачу, поскольку позволяет установить историко-научный и историко-политический контекст, международные связи в востоковедении. Вторая половина XIX — начало XX в. в истории российской буддологии характеризуется как период активного освоения буддийского письменного наследия, экспедиционной деятельности в буддийских регионах Российской империи и сопредельных территориях. Сбор рукописей и киелографов пополнял коллекцию Азиатского музея, но, что существенно, эти обширные поступления презентировали буддийский канон и комментаторскую литературу на языках центральноазиатского буддийского региона — тибетском и монгольском. Именно значительность этих поступлений отчасти стимулировала интерес к обретению рукописного наследия на языках Индии, с которых делались переводы на тибетский и монгольский языки.

Однако внешнеполитические обстоятельства не только не способствовали, но и тормозили научные изыскания российских ученых непосредственно на территории Индии. Так, процесс установления дипломатического присутствия России на территории Индии был затяжным и увенчался только в 1900 г. открытием консульства в Бомбее (см.: Русско-индийские отношения в XIX в., 1997, с. 335–355). В тот же период британские коллеги — исследователи индийского письменного наследия располагали обширными каталогизированными коллекциями, размещенными в крупных востоковедных центрах и библиотеках (Bendall, 1883; 1893; 1902; Cowell, Eggeling, 1875). Общность профессиональных интересов и авторитет российской буддологической школы содействовали активным международным связям в буддологии. Этому

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Буддийское историко-документальное наследие Южной и Юго-Восточной Азии в Индийском фонде Института восточных рукописей РАН: состав и история коллекционирования». Проект № 13-01-00167.

же способствовала и закрепившаяся к середине XIX в. практика востоковедного российского образования, введенная С.С. Уваровым, — командирование молодых ученых в рукописные центры Европы.

История непальских рукописей в Азиатском музее (коллекция Д. Райта) иллюстрирует один из источников поступления рукописей в Азиатский музей — дарение иностранными учеными.

Первое по времени публикации сообщение о непальских рукописях Азиатского музея — краткая заметка С.Ф. Ольденбурга «Непальские рукописи в Петербургских библиотеках» (Ольденбург, 1890, с. 383–386), в которой сообщаются справочные сведения о десяти непальских рукописях, поступивших в библиотеку Санкт-Петербургского университета и в Азиатский музей «через посредство д-ра Д. Райта» (Там же, с. 383). Обращение Ольденбурга к непальским рукописям на санскрите и невари объясняется устойчивым интересом Санкт-Петербургской буддологической школы к внеиндийским источникам санскритского буддийского письменного наследия, которое практически не сохранилось в Индии.

Указание Ольденбурга на то, что рукописи поступили в Петербург при посредстве Д. Райта, проливает свет на контекст международных связей петербургских буддологов. Дэниел Райт (Wright Daniel, ?–?) служил врачом-хирургом в британском резидентстве при непальском дворе в Катманду в 1866–1876 гг. Его брат Вильям (William Wright) был профессиональным востоковедом-арабистом, профессором Кембриджского университета. Под его влиянием Д. Райт заинтересовался непальскими рукописями и начал систематически собирать их. В результате его энтузиастических усилий была собрана значительная по объему коллекция рукописей, обогатившая британские собрания.

Переписка С.Ф. Ольденбурга содержит важный факт, уточняющий историю коллекции Д. Райта в Азиатском музее. В письме к И.П. Минаеву от 11 апреля 1887 г. (накануне отъезда в Париж) С.Ф. Ольденбург упоминает о списке *Lankāvatāra* из Азиатского музея, подаренном В. Райтом в 1873 г. Ольденбург приводит датировку рукописи — 1852 г., «часть рукописи может быть старше, так как писана она несколькими почерками. Она лежала в большом беспорядке и так как не все листы пронумерованы, то мне с непривычки долго пришлось повозиться» (Ольденбург, 2012, с. 50). То, что часть рукописей, собранных в Непале Д. Райтом, поступила в Азиатский музей от его брата Вильяма, подтверждено Н.Д. Мироновым. В каталоге индийских рукописей Азиатского музея Миронов, характеризуя данную рукопись, воспроизвел дарственную надпись на первом листе: “Presented to the Imperial Academy of Sciences at St.Petersburg by W-m Wright. August 1873” (Миронов, 1914, с. 329).

Вильям Райт был востоковедом и в 1861–1870 гг. работал в Отделе рукописей Британского музея. В 1867 г. документирована отправка из Петербурга рукописи на сирийском языке из собрания Императорской публичной библиотеки в Британский музей «для ученых изысканий библиотекаря В. Райта» (Куликова, 1994, с. 187). Отметим, что в XIX в. служебные статусы «библиотекарь», «хранитель» предполагали научную работу. Профессиональные контакты Вильяма Райта с российскими коллегами были укреплены в 1876 г. избранием британского ученого иностранным членом-корреспондентом Российской (Петербургской) академии наук.

Ценным источником для восстановления обстоятельств обнаружения и приобретения буддийских (и не только) рукописей в Непале в последней четверти XIX в. является работа Д. Райта «История Непала» (Wright, 1990). Авторству Райта в ней принадлежит обзорный страноведный очерк той части Непала, которая была доступна для посещения европейцам, краткая характеристика политической истории Непала и

взаимодействия непальского двора XIX в. с британской администрацией, список транслитерированных названий собранных рукописей.

Д. Райт следующим образом характеризует статус британского резидентства в Непале в 1870-х годах: в отличие от территорий Британской Индии непальское резидентство исполняло только дипломатические функции, типологически сходные с консульскими службами Британии в европейских странах. Обмен визитами премьер-министра Непала и резидента осуществлялся два раза в год, носил исключительно церемониальный характер. Европейцы могли передвигаться только в сопровождении непальской охраны, что, как пишет Райт, сильно затрудняло непосредственное получение страноведной информации (Wright, 1990, p. 71–73).

Название «История Непала» эта работа получила по основному разделу — подготовленному представителями традиционной учености переводу на английский язык хроники непальских династий Ваншавали (Vansavali) по рукописи на невари и санскрите из коллекции Коуэлла (Cowell).

Применительно к нашей теме чрезвычайно важно указание Райта, в какие древлехранилища поступили приобретенные им рукописи. Наиболее значительная их часть предназначалась для библиотеки Кембриджского университета. Остальные рукописи были распределены в Британский музей, Немецкое общество востоковедения в Халле, библиотеку Берлинского университета, в библиотеку Санкт-Петербургского университета и в библиотеку академии наук в Петербурге (Ibid., p. 316)².

Райт попытался также характеризовать рукописи в аспекте материалов, декорирования. Самые старые рукописи выполнены на листьях веерной пальмы, более поздние — на бумаге. Историко-культурный интерес представляет наблюдение Райта об использовании коры непальской березы (бот. *Betula utilis*) исключительно для записи заклинаний, помещаемых затем в амулеты в защитных целях. Он указывает также, что никогда не видел и даже не слышал о больших текстах, написанных в Непале на березовой коре (Ibid., p. 316). Свидетельство Райта проливает свет на регионально специфичные особенности рукописного дела в Непале, поскольку в Индии широкое распространение бересты как материала для письма хорошо документировано (подробнее см.: Воробьева-Десятовская, 1988, с. 27–38). Собиратель также отметил, что большинство рукописей на пальмовых листьях имели иллюстрации, ярко раскрашенные и в отдельных случаях с позолотой. Деревянные доски, между которыми помещались листы рукописи, лакированы и также украшены изображениями. Райт указывает на важное обстоятельство, что собранные им рукописи на санскрите по оформлению и размеру тождественны самым старым рукописям из коллекции Ходжсона в Королевском Азиатском обществе в Лондоне, каталогизированной Коуэллом и Эггелингом (Cowell, Eggeling, 1875).

Таким образом, собирательская деятельность Д. Райта в 1870-х годах может быть охарактеризована как второй после Б. Ходжсона этап соприкосновения с рукописной культурой Непала.

С. Бендалл (1856–1906) стал первым каталогизатором коллекции Райта в Кембриджском университете (Bendall, 1883). На фигуре С. Бендалла необходимо остановиться отдельно, так как российских буддологов связывала с ним теплая профессиональная дружба (Щербатской, 1934, с. 17) и многолетнее сотрудничество. Так, публикация текста «Шикшасамуччай» Шантидевы по рукописи из коллекции Д. Райта, подготовленная Бендаллом, открывает иницированную С.Ф. Ольденбургом и Ф.И. Щербатским международную научно-издательскую серию «*Bibliotheca Buddhica*» (см.:

² Названия российских учреждений приведены так, как в тексте Райта. Ольденбург в своем описании дает более точное указание на факультет восточных языков и Азиатский музей соответственно.

Çikçasamussaya, 1897–1902). Полагаем, именно С. Бендалл познакомил С.Ф. Ольденбурга с британскими рукописными собраниями и коллекциями санскритских рукописей, привезенных из Непала.

С. Бендалл представлял собой характерный для последней четверти XIX в. тип европейского востоковеда-путешественника, который мог лично прибыть в регион исследуемой рукописной культуры, осуществить разыскание и приобретение рукописей и в дальнейшем обследовать и каталогизировать их.

Ценные сведения о первой поездке С. Бендалла в Индию и Непал (1884–1885) содержит его описание путешествия (Bendall, 1886), предпринятого при поддержке фонда Вортса³. В некотором смысле его можно считать следующим после Д. Райта звеном в британской активности по обнаружению санскритских рукописей в Непале. Подробное описание Бендаллом географии его путешествия и процесса полевого исследования делают его книгу ценным источником для восстановления обстоятельств разыскания и обследования рукописных артефактов в Индии и Непале.

К 1880-м годам британские востоковеды обогатили собрания рукописей непальскими находками. Что же касается российских исследователей, на тот период единственным ученым, совершившим путешествия в Индию и Непал с аналогичными целями, был И.П. Минаев, учитель С.Ф. Ольденбурга. В очерке «Памяти Ивана Павловича Минаева» Ольденбург посвящает этому аспекту научной работы своего наставника специальный раздел: «За буддизм Иван Павлович принял с жаром: он читает палийские, санскритские, пракритские рукописи, списывает их... и, наконец, едет в Индию — на места. Как паломник он обходит все святыни; он на Цейлоне, среди монахов... Мы находим его затем у священного древа... Вот он затем и в Непале, последнем и единственном оплоте буддизма на индийском материке...» (Ольденбург, 2012, с. 39). Путешествия И.П. Минаева осуществлялись при организационной поддержке Русского географического общества (РГО), действительным членом которого он был. Немаловажную роль для содействия Обществу сыграла блестящая характеристика И.П. Минаева как индолога, данная В.П. Васильевым (учителем Минаева и также членом Географического общества) в пояснительной записке в РГО: «Имею честь обратить внимание Общества на этого ученого путешественника, которого в первый раз высылает Россия в такую любопытную страну; очень желательно было бы, чтобы Общество, воспользовавшись таким редким предприятием, приобщило к своим интересам нашего ученого и вместе с тем выказало и само к нему свое участие» (История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества, 1896, с. 944–945). Записка В.П. Васильева, в которой тот сформулировал также актуальность изучения в России литературы и религий Индии, в особенности буддизма, была рассмотрена на заседании Отделения этнографии РГО. В результате «Отделение, признавая важность путешествия, предпринимаемого Минаевым, выразило полное свое сочувствие к заявлению Васильева и постановило ходатайствовать пред Советом об оказании действительному члену И.П. Минаеву нравственного и, по возможности, материального содействия» (Там же, с. 945). Совет общества поддержал это ходатайство, «принимая во внимание, что из России в Индию в

³ Фонд Вортса (Worts Travelling Scholars Fund) — фонд имени Вильяма Вортса (?–1709), выпускника колледжа Святой Екатерины в Кембридже. По завещанию часть дохода от своего поместья Лендбич он предназначил университету и городу Кембридж на развитие науки и библиотек. В настоящее время фонд поддерживает исследования, проводящиеся за пределами Великобритании — в Бангладеш, Индии, Пакистане — и направленные на изучение религии, образования, права, политики, культуры повседневности этих стран; поиск артефактов. Поддержка фонда предполагает, что результаты исследования будут опубликованы.

первый раз отправляется не простой турист, а ученый, уже зарекомендовавший себя своими трудами» (Там же). Средств для целевой поддержки этой поездки РГО выделить не сумело, но И.П. Минаев получил от Общества рекомендательные письма и документы, легитимирующие его путешествие⁴. Отметим в связи с этим, что в Англии и России в XIX в. организационные рамки типологически сопоставимых по целям научных путешествий в Индию и Непал принципиально различались, что было связано с различиями в форме организации науки и, в особенности, классического востоковедения.

Очерк И.П. Минаева «Непал» демонстрирует, что российский индолог был в курсе уже исследованного англичанами: так, он упоминает, что Б. Ходжсон исследовал Непал, долгое время находясь в Катманду; ссылается на Ходжсона в разделе о непальских микроэтносах (Минаев, 1878, с. 231, 236). Затронул он и тему «генеалогии непальских царей», характеризуя Ваншавали как слабый источник для восстановления исторической хронологии (Там же, с. 237). Существенно, что Минаеву в Катманду «удалось достать два списка: один, написанный буддистом, другой — индусом; первый список гораздо полнее второго» (Там же). В разделе о религиозной жизни Минаев тем не менее неоднократно ссылается на Ваншавали⁵.

Во второй половине XIX в. контакты британских и российских востоковедов носили довольно активный характер. Так, И.П. Минаев с 1863 по 1868 г. провел в научной командировке в Европе — Германии, Франции, Англии. В Лондоне он работал в рукописном собрании Британского музея (Баранников, 1955, с. 18).

Ольденбург во время научной командировки в Европу в 1887–1889 гг. работал в тех же древлехранилищах, что и его учитель И.П. Минаев, в Англии установил тесные контакты с С. Бендаллом, Ф. Томасом (см.: Щербатской, 1934). Контакты с Ф. Томасом (1867–1956) имели дальнейшее развитие: директор библиотеки министерства по делам Индии (India Office) приезжал в Азиатский музей, по инициативе Ф.И. Щербатского и С.Ф. Ольденбурга был избран иностранным членом РАН (Ольденбург, Щербатской, 1924, с. 569–570).

Таким образом, библиографический анализ истории поступления коллекции Д. Райта в Азиатский музей позволил установить роль Вильяма Райта — брата собирателя — как дарителя коллекции.

Иные обстоятельства способствовали поступлению в 1903г. непальской рукописи, которая была передана в Азиатский музей С.Ф. Ольденбургом. В каталоге Н.Д. Миронова есть ссылка на факт дарения этой рукописи С.Ф. Ольденбургу Далай-ламой XIII в 1903 г. (Миронов, 1914, с. 330). Рукопись на непальской бумаге, написана непальским шрифтом, с поврежденным левым краем. Миронов, проведя первичный анализ содержания рукописи, установил, что она содержит запись четырех самостоятельных текстов: небольшой трактат о созерцании и три текста в жанре сутр разной степени полноты, один из которых не удалось отождествить (Там же, с.330–332). Отметим, что в контексте усиления российской дипломатической активности относительно Тибета в 1900-е годы эпизод дарения со стороны буддийского иерарха мог иметь место. Ольденбург занимал достаточно определенную позицию по сближению России и Тибета (см.: Андреев, 2006, с. 143), и дары могли быть свидетельством благодарности. В 1903 и 1909 гг. С.Ф. Ольденбург передавал в Музей антропологии и этнографии предметы буддийского культа. О поступлении 1909 г. есть указа-

⁴ Хронология путешествий И.П. Минаева в Индию: 1874–1875 (Индия, Цейлон), 1879–1880 (Северная, Западная Индия, Непал), 1885–1887 (Индия, Бирма).

⁵ По доступным источникам не представляется возможным соотнести сообщение Минаева с публикацией Д. Райтом перевода памятника, но тематический параллелизм очевиден.

ние, что это подарки Далай-ламы (см.: Иванова, 2009, с. 156). Действительно, для буддистов рукописи и предметы культа были равнозначными дарами. Для воссоздания истории коллекционирования принципиальное значение имеет тот факт, что рукописи, культовая пластика и живопись в буддийской культуре функционировали нераздельно и аккумулировались в храмах и монастырях.

Наиболее наглядно это подтверждается составом и обстоятельствами приобретения коллекции Н.И. Воробьева (1869–1950), энтузиаста-путешественника, в 1900-е годы работавшего в Музее антропологии и этнографии (МАЭ). Командированный в Сиам (совр. Таиланд) в 1906 г., он привез обширную коллекцию предметов буддийской храмовой пластики и предметов быта (поступила в МАЭ) и рукописи, поступившие в Азиатский музей. Российская практика распределения привезенных артефактов «по принадлежности» в профильные учреждения их хранения потребовала в данном случае специальных изысканий, позволивших отождествить Н.И. Воробьева как собирателя и коллекции пластики, и рукописей. По-видимому, он, не будучи востоковедом, склонялся в своих интересах к этнографии. Серьезность этого интереса подтверждается тем фактом, что В.В. Радлов, директор МАЭ, включил Н.И. Воробьева вместе с С.М. Дудиным в состав группы, командированной Историко-филологическим отделением (ИФО) РАН в Германию для ознакомления с опытом организации этнографических музеев в аспекте регистрации, каталогизации, обеспечения сохранности экспонатов, рационального подбора штатов и определения бюджета (Радлов, 1908, с. 743).

Вклад Н.И. Воробьева как собирателя артефактов буддийской художественной культуры Сиам в значительной степени может быть восстановлен по опубликованной в Сборнике Музея по антропологии и этнографии при Императорской академии наук «Описи собрания буддийских статуэток, приобретенных в Сиаме в 1906 г.» (см.: Воробьев, 1911). В предисловии С.Ф. Ольденбурга работа Воробьева высоко оценена также как опыт аналитического описания коллекции и выявления характерных для сиамского буддийского искусства иконографических типов: «Позволяем себе выразить пожелание, чтобы пример Николая Ивановича Воробьева нашел себе побольше подражателей и чтобы лица, собирающие буддийские священные изображения на местах, вели бы такие же тщательные записи при собирании, как их вел Н.И. Воробьев. Подобные записи сделают возможным появление описей, столь же ценных, как настоящая» (Ольденбург, 1911, с. II). С.Ф. Ольденбург отметил также, что Воробьев в описании артефактов указывал локализацию их приобретения: «Собрание буддийских статуэток из Сиам, составленное Н.И. Воробьевым, особенно любопытно тем, что в них точно известно, откуда происходят данные изображения» (Там же, с. I).

Воробьев в создании схемы описания иконографических объектов опирался на те принципы, которые уже успешно применили А. Грюнведель и С.Ф. Ольденбург, что подтверждается, в частности, выражением благодарности обоим во введении: «При описании статуэток мы руководствовались ценными указаниями проф. А. Грюнведеля и академика С.Ф. Ольденбурга, которым и приносим сердечную благодарность» (Воробьев, 1911, с. 4).

Публикация Н.И. Воробьева представляет собой каталог коллекции из 41 предмета, в котором дано подробное описание каждой статуэтки и, что также очень существенно, предпринята попытка классификации сиамской буддийской пластики. Н.И. Воробьев указал, что артефакты были приобретены им в 1906 г. «в г. Бангкоке с его окрестностями и в древней Аютии» (Там же, с. 1).

Иконографические типажи, выявленные Воробьевым применительно к буддийской пластике Сиам, следующие: стоящий Будда или Будда в облике бодхисаттвы

(№ 1–7 Описи); сидящий Будда или Будда в облике бодхисаттвы (№ 8–31 Описи); лежащий Будда (поза нирваны) (№ 32–34 Описи); статуэтка скульптурной группы: Будде поклоняются слон и обезьяна (№ 35 Описи); молящиеся ученики Будды или буддийские монахи (№ 36–38); статуэтки божества богатства (№ 39–41 Описи). Отметим, что ко времени публикации (1911 г.) коллекция Воробьева уже находилась в фондах МАЭ, о чем свидетельствует таблица соотнесения номеров в публикации Описи и номеров «списка музея» (Там же, с. 29).

Воробьев также предпринял описание материалов и техник изготовления буддийской пластики в Сиаме: это бронза или иные сплавы, дерево, обожженная глина, мастика, камень (Там же, с. 3). Металлические крупные статуи могли быть изготовлены из медных пластинок, скрепленных особым образом.

Характерные региональные особенности, выявленные Воробьевым, — золочение скульптуры вне зависимости от исходного материала, покрытие пленкой из серебра, украшение статуэток Будды в облике бодхисаттвы «фольгой и мелкими разноцветными стеклышками, которые или вставляются в особо приготовленные гнездышки или просто прикрепляются, путем придавливания, к невысохшей еще мастике» (Там же, с. 4).

Таким образом, каталог собрания сиамских статуэток, подготовленный Н.И. Воробьевым, занимает достойное место в ряду первых трудов, посвященных буддийскому искусству в России в 1910-х годах. Можно с уверенностью сказать, что принципы, сформулированные С.Ф. Ольденбургом, нашли в этой работе применение и были развиты в попытке классифицировать собранные артефакты и установить их регионально специфичные признаки.

Сиамская коллекция Н.И. Воробьева экспонировалась на Первой буддийской выставке в Петрограде в 1919 г.: «Индокитайский буддизм мы могли представить рядом статуэток из Сиам, привезенных тоже русским путешественником Воробьевым, который дал их подробное описание» (Ольденбург, 1919). Тот факт, что коллекция Воробьева была составлена из типичных образцов сиамской буддийской пластики, позволил Ольденбургу сделать обобщение о региональной специфике буддийского художественного канона: «Они отличаются заметно от изображений чисто китайских и вообще северных тем, что фигуры чрезвычайно стройны, с длинными ногами и руками. Часто они снабжены зонтами, которыми в Индии и во многих местах Дальнего Востока выражается особое почтение той особе, над которой держат зонт» (Там же).

Типичность художественных артефактов из коллекции Н.И. Воробьева подтверждается их сопоставлением с образцами буддийской пластики, собранными Г.А. Плансоном (1859–1937), российским посланником при сиамском дворе в 1910–1916 гг. (Дешпанде, 1997). Применительно к определению историко-научной и историко-культурной ценности рукописной части коллекции Воробьева это позволяет выдвинуть гипотезу и о типичности для сиамской рукописной культуры привезенных им образцов. Так, Миронов в каталоге отмечает во многих рукописях красную полосу и золотой или красный обрез (Миронов, 1914, с. 341–343). Это выявленные отличительные признаки оформления буддийских рукописей Сиам на пальмовых листьях. Второй выявленный тип оформления — сложенный гармошкой рулон бумаги, получаемой из коры кустарника семейства крапивных, вываренной в известковом растворе (см.: Жак-Эргуалк, 2009, с. 204–205). Оба типа представлены в коллекции.

Коллекция Воробьева демонстрирует образцы буддийской литературы на языке *пали*, что также свидетельствует об их типичности для Сиам. Учитывая исключительную роль принятия буддизма тхеравады (хинаяны) и контактов с историческим центром хинаяны — Цейлоном для формирования сиамской государственности и

культуры (см.: Мельниченко, 1996, с. 36), можно характеризовать это собрание как образец рукописной культуры на языке пали за пределами о-ва Цейлон.

Собрание рукописей, привезенных Н.И. Воробьевым и поступивших в Индийский фонд Азиатского музея (Институт восточных рукописей РАН), документировано значительно слабее, чем его коллекция буддийской пластики.

Первый опыт систематизации и аннотирования этих рукописей принадлежит А. Сталь-Гольштейну, санскритологу-буддологу. Он составил «Список индийским рукописям Н.И. Воробьева», представляющий результат первичного разбора коллекции (см.: Сталь-Гольштейн, АВ ИВР РАН). То, что «индийские» рукописи привезены не из Индии, подтверждается тем, что они, как определил Сталь-Гольштейн, «на палийском языке, почерком камбоджа» (Там же, л. 1). Имеется в виду, что текст на пали написан кхмерским письмом. Сталь-Гольштейн выявил рукописи на пальмовых листьях и на склеенных листах бумаги, некоторые значительного объема — от 60 до 400 листов, подразделил их тематически на группы. Состав рукописей — тексты из раздела Виная, комментарии к каноническим трактатам Абхидхармы (*пали* — абхидхаммы), сакральные биографии Будды, джатаки — повествования о прошлых рождениях Будды.

Полагаем, что перспектива исследования рукописной коллекции Н.И. Воробьева не исчерпывается углубленным ее палеографическим описанием (так, рукописи не датированы), но лежит в русле монографического описания ее как собрания артефактов, презентующих рукописную культуру Сиам в контексте ее функционирования в системе тайского буддизма начала XX в. (Рукописи не были добыты в ходе археологических раскопок, но приобретены во время путешествия, т.е. они представляют собой актуальный срез функционирования буддизма в Сиаме.)

Пополнение коллекций Азиатского музея Ф.И. Щербатским вплоть до настоящего времени не анализировалось специально в аспекте замысла, организационных рамок, обстоятельств и способов получения рукописей, хотя фактическая основа вводилась в научный оборот Я.В. Васильковым, А.А. Вигасиным, А.И. Андреевым. Прежде всего необходимо уточнить, что Ф.И. Щербатской доставил в Азиатский музей из Индии копии с рукописей, и для этого была проделана значительная организационная работа, ставшая возможной благодаря активным контактам с европейскими и индийскими учеными. Не последнюю роль в этом предприятии играл авторитет Ф.И. Щербатского в Индии как знатока санскрита. В Каталоге Н.Д. Миронова приведены сведения о двух источниках этих копий — джайнские рукописные хранилища в Джессальмере и библиотека Декканского Колледжа в Пуне. Копии сочинений по логике, входивших в круг научных интересов Ф.И. Щербатского, были выполнены в библиотеке Декканского Колледжа за счет научно-издательской серии “*Bibliotheca Buddhica*” в 1911 г. Передача их в Азиатский музей документирована Протоколом ИФО от 28.11.1912 г. (Миронов, 1914, с. 334).

Обширный комментарий Камалашилы к философскому трактату Шантаракшиты представлен в копии, заказанной Академией наук с оригинала из библиотеки джайнского храма Паршванатха в Джессальмере, что отражено в Протоколах ИФО от 20.X.1910 и от 3.X.1912 (Миронов, 1914, с. 335). Сведения о составе крупных рукописных хранилищ, в том числе расположенных в удаленных и малодоступных местах (Джессальмер расположен в пустыне), европейские и российские исследователи получили из периодически публикуемых в Индии отчетов о сборе рукописей. Практика сбора и каталогизации рукописных собраний в Индии была инициирована пандитом Радхакришнаном и поддержана британской администрацией еще в 1868 г. Программа этой обширной работы включала учет рукописей в государственных и частных

собраниях, выявление крупных частных собраний и обследование их с целью учета редких и уникальных рукописей, поиски рукописей по разработанному списку на различных языках Индии, организация переписки особо редких рукописей из частных библиотек (см.: Воробьева-Десятовская, 1988, с. 59–60). Результаты этой масштабной работы отражены в регулярно публиковавшихся отчетах и каталогах, открывших европейским исследователям богатства индийского рукописного наследия. К этому проекту активно подключились также европейские востоковеды, работавшие в Индии — Бюлер, Кильхорн, Петерсон. Отметим, что российские востоковеды могли только знакомиться с опубликованными сведениями о рукописях, но не участвовать в работе по их сбору и каталогизации. В значительной степени, полагаем, это отразилось на различиях в источниковой базе российской и европейской, в особенности британской индологии, и эта тема достойна специального исследования в рамках истории востоковедения.

Итак, рукописи из Джессалмера были описаны Шридхаром Бхандаркар в его отчете, опубликованном в Бомбее в 1907 г. (см.: Bhandarkar, 1907), и это послужило толчком к постановке задачи получения копии в распоряжение Российской академии наук. Щербатской написал в письме к С.Ф. Ольденбургу от 11 июня 1908 г. из Германии: Г. Якоби сообщил о такой возможности, и Щербатской дал ответ о готовности Академии приобрести копии рукописей (Вигасин, 2008, с. 300–301). Отметим, что в дальнейшем во время командировки в Индию Щербатской лично встречался с С.Р. Бхандаркар и обсуждал с ним состав традиционных рукописных хранилищ (см.: Щербатской, 1989, с. 258).

Отчасти эта задача стимулировала поездку Ф.И. Щербатского в Индию в 1910 г. В «Кратком отчете о командировке в Индию» он писал: «Я приехал в Индию через Бомбей, в январе 1910 г. Остановка в этом городе не входила в мои предположения. Я хотел, собрав некоторые справки, прямо проехать в Бенарес и оттуда уже сделать ряд экскурсий в Кашмир, Непал, Сикким, а также в Калькутту и на юг, в Траванкор и Коломбо. Но обстоятельства сложились таким образом, что я провел больше всего времени в Бомбее и в Бомбейском президентстве, а от поездок на юг, в Кашмир и Непал должен был за недостатком времени отказаться, отложивши их до другого путешествия. В Бомбейском президентстве первый город, который я собирался посетить, был Джессалмир. По сведениям, добытым проф. Ш.Р. Бхандаркар, у живущих там джайнов сохранились рукописи весьма важных буддийских философских сочинений Камалашилы и Шантаракшиты, а также джайнского автора Маялавади, писавшего толкования на буддийские сочинения. Еще в 1908 г. наша Академия Наук предпринимала шаги, чтобы получить эти рукописи в пользование или заказать с них снимки, но безрезультатно. По приезде в Бомбей мне удалось устроить, что списки с этих сочинений были заказаны правительством, и таким образом я избег необходимости предпринять довольно трудное путешествие в Джессалмир через пустыню, что отняло бы у меня по крайней мере два месяца времени» (Там же, с. 255).

Обстоятельства получения копий из библиотеки Декканского колледжа также отражены в этом отчете: «Когда явилась возможность пользоваться присланным мне фотографическим аппаратом, я поехал в Пуну и в библиотеке тамошнего Deccan College сфотографировал две рукописи XIII в. Nyayavartikatatrayatikaravicuddhi известного философа Удаяны. Рукописи эти были настолько сухи, что ломались от прикосновения и, вероятно, скоро рассыплются на мелкие кусочки, вроде тех кусочков пальмовых рукописей, такие теперь находятся в песках Центральной Азии, если не будет принято против этого особых мер» (Там же, с. 256). Из представленного материала видно, что Щербатской во время командировки в Индию наладил контакты с

индийскими традиционными учеными и был готов в поисках нужных ему рукописей отправиться даже в пустыню, о чем свидетельствует его намерение лично отправиться в Джессалмер.

Таким образом, история коллекционирования индийских буддийских рукописей Азиатского музея (ИВР РАН) открывает панораму российского востоковедения в контексте действия историко-научных и экстранаучных факторов. По сравнению с количественным наполнением иных фондов ИВР РАН это собрание невелико, что отмечалось исследователями истории собрания (см., например: Тихонов, 1953, с. 16), однако тем выше его историко-культурное значение как демонстративного свидетельства неразрывной связи российского востоковедения и российской истории.

Список литературы

- Андреев А.И.* Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб., 2006.
- Баранников А.П.* Биография И.П. Минаева (1840–1890) // *Минаев И.П.* Дневники путешествий в Индию и Бирму. М., 1955. С. 17–31.
- Вигасин А.А.* Изучение Индии в России (очерки и материалы). М., 2008.
- Воробьев Н.И.* Описание собрания буддийских статуэток, приобретенных в Сиаме в 1906 г. // Сборник Музея антропологии и этнографии. СПб., 1911. Вып. XII.
- Воробьева-Десятовская М.И.* Рукописная книга в культуре Индии // *Рукописная книга в культуре народов Востока* (очерки). Книга вторая. М., 1988. С. 7–80.
- Дешпанде О.П.* Сиамское искусство XIV–XIX веков в собрании Государственного Эрмитажа / Автор-составитель О.П. Дешпанде. СПб.: Славия, 1997.
- Жак-Эргуалк М.* Сиам. М., 2009.
- Иванова Е.В.* Хроника поступления буддийских коллекций в МАЭ РАН // *Сборник МАЭ.* СПб., 2009. Вып. LV. С.145–210.
- История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845–1895 / Составил вице-председатель Общества П.П. Семенов. Ч. I. Отд. I, II, III. СПб., 1896.
- Куликова А.М.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб., 1994.
- Мельниченко Б.Н.* Буддизм и королевская власть. Буддизм в истории сиамского государства XIII — начала XX века. СПб., 1996.
- Минаев И.П.* Очерки Цейлона и Индии. Ч. 1. СПб., 1878.
- Миронов Н.Д.* Каталог индийских рукописей // *Каталоги Азиатского музея.* Вып. 1. Пг., 1914.
- Ольденбург С.Ф.* Непальские рукописи в Петербургских библиотеках // *Записки Восточного отдела Русского археологического общества.* Т. IV. 1889. СПб., 1890. С. 383–386.
- Ольденбург С.Ф.* Предисловие / *Воробьев Н.И.* Описание собрания буддийских статуэток, приобретенных в Сиаме в 1906 г. // *Сборник Музея антропологии и этнографии РАН.* СПб., 1911. Вып. XII.
- Ольденбург С.Ф.* Первая буддийская выставка в Петрограде (1919 г.). Пг., 1919.
- Ольденбург С.Ф.* Этюды о людях науки / Сост. А.А. Вигасин. М.: РГГУ, 2012.
- Ольденбург С.Ф., Щербатской Ф.И.* Записка об ученых трудах Ф.Ч. Томаса // *Известия Российской академии наук.* 1924. Сер. VI. Т. XVIII. № 12–18. С. 569–570.
- Радлов В.В.* Отчет о командировке для обозрения этнографических музеев // *Известия РАН.* Т. XIII (1907–1908). СПб., 1908.
- Русско-индийские отношения в XIX в. / Отв. ред. П.М. Шаститко. М.: Восточная литература, 1997.
- Сталь-Гольштейн А.* Список индийским рукописям Н.И. Воробьева // *Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН.* Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 1–3.
- Тихонов Д.И.* Восточные рукописи Института востоковедения АН СССР // *Ученые записки Института востоковедения АН СССР.* Т. 6. М.–Л., 1953. С. 3–33.

- Щербатской Ф.И.* С.Ф. Ольденбург как индианист // Академик С.Ф. Ольденбург. К 50-летию научно-общественной деятельности. 1882–1932. Л., 1934. С. 15–23.
- Щербатской Ф.И.* Краткий отчет о командировке в Индию // Восток–Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Выпуск четвертый. М., 1989.
- Bendall C.* Catalogue of Sanskrit, Pali and Prakrit Books in the British Museum Acquired during the Years 1876–92. L., 1893.
- Bendall C.* Catalogue of the Buddhist Sanskrit Manuscripts in the University Library, Cambridge. Cambridge: The University Press, 1883.
- Bendall C.* Catalogue of the Sanskrit Manuscripts in the British Museum. L., 1902.
- Bendall C.* Journey of Literary and Archaeological Research in Nepal and Northern India during the Winter of 1884–5. Cambridge: The University Press, 1886.
- Bhandarkar S.R.* Report of a Second Tour in Search of Sanskrit Manuscripts Made in Rajputana and Central India in 1904–5 and 1905–6. Bombay, 1907.
- Çikṣasamuccaya. A Compendium of Buddhistic Teaching Compiled by Candideva / Ed. by C. Bendall. SPb., 1897–1902 (Bibliotheca Buddhica. I).
- Cowell E.B., Eggeling J.* Catalogue of Buddhist Sanskrit Manuscripts in the Possession of the Royal Asiatic Society (Hodgson Collection) // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. 1875. Vol. VIII. P. 1–52.
- Wright D.* History of Nepal with an Introductory Sketch of the Country and People of Nepal. New Delhi: Asian Educational Services, 1990 (first published — Cambridge, 1877).

Summary

T.V. Ermakova

Collecting the Buddhist Manuscripts at the Indian Depository of the Asiatic Museum, RAS, in 1850–1910th

The article is devoted to reconstruction of the period of the most intensive growth of the Buddhist Manuscripts Collection at the Asiatic Museum depository (1850–1910th). The author undertook bio-bibliographical and archival study that revealed the details of the integration of collections by W. Wright and N.I. Vorobyov. The history of S.F. Oldenburg and Th. Scherbatsky's participation in the enrichment of the Asiatic Museum's collection was also reconstructed. The role of the RAS in the process was explained as well.